

К ВОПРОСУ О КОРПОРАТИВНОМ НАЛОГООБЛАЖЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

*Логинова Анастасия Александровна
Студентка юридического института Вятского государственного университета
Российская Федерация, Киров*

Аннотация.

В статье анализируются особенности налогообложения юридических лиц России и Южной Кореи. Сравниваются подходы к корпоративному налогу, системе косвенных налогов, налоговым льготам и администрированию. Выявлено влияние этих различий на развитие бизнеса и инвестиционную привлекательность.

Ключевые слова: налоговое право, Южная Корея, Россия, юридическое лицо, налогообложение.

Налоговое регулирование юридических лиц представляет собой ключевой механизм государственного управления, обеспечивающий сбалансированное взаимодействие фискальных интересов бюджета, экономических потребностей бизнеса и социальных ожиданий общества. В условиях глобализации налоговая система трансформируется из сугубо фискального инструмента в стратегический фактор конкурентоспособности национальной экономики, оказывающий прямое влияние на инвестиционный климат, экспортный потенциал и темпы инновационного развития. Сравнительный анализ налоговых систем Российской Федерации и Республики Корея позволяет выявить принципиальные различия в подходах к корпоративному налогообложению, обусловленные историческими особенностями экономического развития, институциональной средой и правовыми традициями двух государств.

В основу теоретического раздела статьи легли результаты научно-исследовательской деятельности российских учёных: Е. О. Вескова, К. С. Черноусова и Ы. Д. Чо.

В Российской Федерации правовая основа корпоративного налогообложения закреплена в Налоговом кодексе РФ, причём центральное место в регулировании данного вопроса занимает налог на прибыль организаций,

положения о котором содержатся в главе 25 НК РФ¹. Согласно статье 246 НК РФ, круг налогоплательщиков включает несколько категорий субъектов: во-первых, это российские организации; во-вторых, иностранные компании, осуществляющие деятельность через постоянные представительства на территории РФ; в-третьих, иные иностранные организации, получающие доходы из российских источников.

Базовая ставка налога на прибыль установлена статьёй 284 НК РФ и составляет 25%, при этом предусмотрено дифференцированное распределение поступлений между уровнями бюджетной системы: 8% от суммы налога направляются в федеральный бюджет, а 17% — в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Существенной особенностью российской системы налогообложения прибыли является норма, закреплённая в пункте 1.1 статьи 284 НК РФ, которая наделяет региональные власти правом снижать ставку налога на прибыль вплоть до 5%. Эта законодательная возможность превращает налоговую политику в эффективный инструмент межрегиональной конкуренции за инвестиционные ресурсы: субъекты РФ могут использовать снижение налоговой ставки как рычаг привлечения капитала в приоритетные сектора экономики.

На практике такая гибкость активно задействуется для стимулирования развития стратегически важных отраслей и территориальных образований. В частности, пониженные ставки применяются для привлечения инвестиций в:

- IT-индустрию, где льготное налогообложение способствует развитию отечественных цифровых решений и удержанию квалифицированных кадров;
- высокотехнологичные кластеры, ориентированные на инновации и импортозамещение;

---

¹ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025)

- производственные предприятия, особенно в сферах, приоритетных для промышленной политики государства;
- резидентов особых экономических зон, для которых предусмотрены специальные режимы ведения хозяйственной деятельности, включая налоговые преференции.

Значимую роль в российской налоговой системе играет налог на добавленную стоимость (НДС), правовой режим которого детально регламентирован главой 21 Налогового кодекса РФ. Статья 164 НК РФ устанавливает трёхуровневую шкалу налоговых ставок, позволяющую гибко учитывать социально-экономическую значимость различных категорий товаров и операций: базовая ставка составляет 25% и применяется к большинству товаров, работ и услуг; пониженная ставка в размере 10% распространяется на социально значимые товары, включая отдельные категории продовольственных товаров, детских товаров, медицинских изделий и печатной продукции; нулевая ставка (0%) используется при осуществлении экспортных операций, а также в ряде иных случаев, прямо предусмотренных законодательством, например при международных перевозках. Такая дифференциация ставок обуславливает существенную сложность налогового администрирования, поскольку организациям необходимо вести детальный учёт налоговых вычетов с подтверждением их правомерности первичными документами, формировать и поддерживать актуальные реестры операций, подлежащих налогообложению по различным ставкам, а также своевременно представлять электронные налоговые декларации в соответствии с требованиями статьи 80 НК РФ. Система контроля за исчислением и уплатой НДС дополнительно усилена положениями статьи 169 НК РФ, которые регламентируют правила оформления счетов-фактур и ведения электронного документооборота, обеспечивая тем самым прослеживаемость товарных потоков, а также механизмом камеральных проверок, предусмотренным статьёй 88 НК РФ, который позволяет налоговым органам анализировать соответствие заявленных вычетов и исчисленных сумм

реальным хозяйственным операциям. Совокупность этих мер формирует многоуровневую систему налогового контроля, которая не только минимизирует риски уклонения от налогообложения за счёт повышения прозрачности операций и обеспечивает своевременное и полное поступление налоговых платежей в бюджет, но и создаёт условия для предотвращения злоупотреблений при применении льготных ставок и налоговых вычетов. В результате налог на добавленную стоимость выполняет двойственную функцию: с одной стороны, он выступает ключевым источником бюджетных поступлений, обеспечивая значительную долю доходов консолидированного бюджета РФ, а с другой — служит инструментом реализации социально-экономической политики государства, поскольку посредством дифференцированных ставок регулируется доступность социально значимых товаров, стимулируется экспортный потенциал и поддерживается конкурентоспособность отечественных производителей на международных рынках.

Российская система налогообложения отличается наличием альтернативных режимов, позволяющих налогоплательщикам выбирать оптимальную модель в зависимости от масштаба деятельности и отраслевой специфики. К ним относятся: единый сельскохозяйственный налог (гл. 26.1 НК РФ), применяемый при доле сельхозпродукции свыше 70 %; упрощённая система налогообложения (гл. 26.2 НК РФ) с двумя вариантами расчёта (6 % от доходов либо 15 % от разницы «доходы минус расходы»); автоматизированная упрощённая система (АУСН, ст. 346.50 НК РФ), действующая до конца 2027 года и ориентированная на микробизнес. При этом законодательство устанавливает жёсткие критерии применения специальных режимов (лимиты по доходам, численности персонала, стоимости активов), а с 2025 года вводится обязательное начисление НДС при превышении порога в 60 млн рублей для налогоплательщиков на УСН (ст. 145.1 НК РФ), что постепенно нивелирует преимущества этих режимов.

В Республике Корея система корпоративного налогообложения строится на базе единого законодательного акта — закона Corporate Tax Act², который действует унифицированно на всей территории государства без каких-либо региональных вариаций или дифференцированных ставок по территориальному принципу. Это создаёт предсказуемую и прозрачную налоговую среду для бизнеса, исключая разночтения и административные сложности, связанные с необходимостью учитывать местные особенности налогообложения в разных провинциях или городах.

На 2025 год в Южной Корее применяется прогрессивная шкала налогообложения прибыли организаций, что означает прямую зависимость ставки налога от размера полученного дохода. Шкала выстроена градационно: минимальная ставка составляет 10% и применяется к компаниям, чья годовая прибыль не превышает 200 млн южнокорейских вон (KRW); по мере роста доходов ставка постепенно увеличивается, достигая максимальной величины в 25%³ для предприятий, получивших прибыль свыше 300 млрд KRW. Такая система позволяет учитывать платёжеспособность бизнеса: малые и средние предприятия несут меньшую налоговую нагрузку, тогда как крупные корпорации вносят пропорционально больший вклад в бюджет.

Существенное отличие южнокорейской модели от, например, российской практики заключается в отказе от альтернативных налоговых режимов (таких как специальные налоговые режимы для отдельных отраслей или территорий). Вместо этого законодательство делает акцент на системе налоговых кредитов, сниженных ставок и целевых льгот, ориентированных прежде всего на поддержку малого бизнеса и стимулирование экономического развития. Эти механизмы закреплены не только в самом Corporate Tax Act², но и в подзаконных актах, издаваемых Министерством экономики и финансов

---

² Corporate Tax Act (Republic of Korea)

³ <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-nalogovyh-sistem-rossii-kanady-shveytsarii-i-yuzhnoy-korei/viewer>

Республики Корея, что обеспечивает их юридическую определённую и стабильность.

Среди ключевых стимулирующих мер можно выделить:

- налоговые каникулы для инновационных кластеров — освобождение от уплаты налога на прибыль на определённый срок для компаний, работающих в приоритетных технологических секторах (например, в области биотехнологий, искусственного интеллекта, зелёной энергетики);
- субсидии и налоговые льготы для предприятий, создающих новые рабочие места, — это стимулирует занятость и снижает социальное напряжение, одновременно способствуя росту экономики;
- сниженные ставки для малого и среднего бизнеса, позволяющие начинающим компаниям укреплять финансовую устойчивость на ранних этапах развития.

Важное преимущество такого подхода заключается в том, что льготы и преференции предусмотрены законом в общем порядке — они не требуют индивидуального согласования с налоговыми органами или получения специальных разрешений. Это существенно снижает административную нагрузку на бизнес: компании могут планировать свою деятельность, опираясь на чётко зафиксированные в нормативных актах условия, без необходимости вести длительные переговоры с регуляторами или собирать дополнительные пакеты документов для подтверждения права на льготу. В результате налоговая система становится более эффективной, предсказуемой и дружелюбной по отношению к предпринимателям, что в долгосрочной перспективе способствует привлечению инвестиций и устойчивому экономическому росту.

В Республике Корея система косвенного налогообложения реализована в существенно упрощённой форме по сравнению с многими другими странами, что прежде всего выражается в единообразии механизма взимания налога на

добавленную стоимость. Правовая основа НДС закреплена в законе Value Added Tax Act⁴, который устанавливает единую ставку в размере 10 %, применяемую абсолютно ко всем категориям товаров и операций без каких-либо исключений, пониженных тарифов или нулевого налогообложения отдельных видов деятельности. Такая унификация приносит бизнесу ощутимые преимущества: исчезает необходимость подтверждать право на льготные режимы, резко сокращается объём требуемой документации, отпадает потребность вести отдельный учёт операций по разным ставкам, а сам механизм расчёта налога становится предельно прозрачным и стандартизированным, что минимизирует вероятность ошибок, сокращает число спорных ситуаций с налоговыми органами и в целом снижает административную нагрузку на предприятия.

В результате НДС в Южной Корее выполняет преимущественно фискальную функцию — обеспечивает стабильные и предсказуемые поступления в государственный бюджет, не неся дополнительной нагрузки в виде инструмента социальной политики или стимулирования экспорта. Это заметно отличает южнокорейскую модель от российской системы налогообложения, где НДС одновременно решает несколько задач: посредством пониженной ставки в 10 %⁵ регулируется стоимость социально значимых товаров (отдельные категории продовольствия, детские товары, медицинская продукция), через нулевую ставку стимулируется экспортный потенциал предприятий, а льготное налогообложение отдельных видов товаров и услуг выступает механизмом поддержки приоритетных отраслей экономики.

Существенные различия прослеживаются и в подходах к цифровизации налогового администрирования, что отражает принципиально разные философии взаимодействия государства и бизнеса в двух странах. В России система налогового контроля, реализуемая Федеральной налоговой службой,

---

⁴ Value Added Tax Act (Republic of Korea)

⁵ Чо Ы.Д. Элементы юридического состава налога в Республике Корея и Российской Федерации. *Актуальные проблемы российского права*. 2018;(5):209-213. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.209-213>

строится на принципе предварительного недоверия к налогоплательщику. Это проявляется в жёстком предварительном контроле через систему камеральных и выездных проверок, регламентированных статьёй 30 НК РФ, обязательной реализации электронного документооборота с соблюдением строгих форматов и сроков, многоуровневой верификации данных (сопоставление информации из банковских операций, деклараций, контрольных соотношений и иных источников), а также в акценте на предотвращение нарушений уже на стадии подачи отчётности. Подобный подход, с одной стороны, повышает собираемость налогов и снижает риски уклонения, но с другой — создаёт значительную административную нагрузку на бизнес, требуя от компаний тщательного соблюдения многочисленных процедур и хранения обширного пакета подтверждающих документов.

В Республике Корея National Tax Service (NTS)⁶ придерживается сервисной модели взаимодействия с налогоплательщиками, где государство берёт на себя существенную часть расчётной и аналитической работы. В рамках этой модели налоговые органы автоматически формируют предварительные налоговые расчёты на основе имеющихся у них данных, предоставляют предприятиям предварительные оценки налоговых обязательств, позволяя тем самым заранее скорректировать отчётность и избежать ошибок. Проверочные процедуры инициируются только при выявлении существенных расхождений или аномалий, а не в плановом порядке, что снижает частоту вмешательств в хозяйственную деятельность компаний. Ключевой акцент сделан на содействии бизнесу в правильном исчислении налогов, а не на поиске нарушений: NTS ориентирована на разъяснение норм, помощь в заполнении форм и предупреждение возможных неточностей до подачи деклараций. Такой подход не только упрощает жизнь предпринимателям, но и повышает доверие к налоговой системе в целом, стимулируя добровольное соблюдение

---

⁶ National Tax Basic Law (Republic of Korea)

законодательства и сокращая издержки как бизнеса, так и государства на администрирование налогов.

Приведем сравнительную таблицу по корпоративному налогообложению России и Южной Кореи:

Элемент	Россия	Южная Корея
Нормативная база	Налоговый Кодекс РФ (две части)	Corporate Tax Act, National Tax Basic Law
Налог на прибыль	Единая ставка 25%	Прогрессивная шкала 10-25%
Налог на добавленную стоимость	Многоуровневые ставки: 20%, 10%, 0%	Единая ставка VAT-10%
Специальные режимы	УСН, ЕСХН, АУСН	Отсутствуют
Администрирование	Контрольное, акцент на проверках	Сервисное, акцент на доверии
Преференции	Выбор режима, льготы по отраслям	Встроенные налоговые кредиты и каникулы

Таким образом, институциональные различия двух систем отражают противоположные стратегии налогового регулирования. Российская модель делает акцент на гибкости, предоставляя налогоплательщикам возможность выбора оптимального режима и точечного стимулирования отдельных отраслей, но сопряжена с высокими административными издержками и рисками потери льготного статуса. В целях совершенствования механизма налогообложения прибыли в Российской Федерации допустимо изучить опыт Республики Корея и инициировать корректировку статьи 284 НК РФ, предусмотрев введение прогрессивных налоговых ставок. Так, базовую ставку в размере 10% можно установить для прибыли, не превышающей 100 млн рублей, ставку 15% — для прибыли до 150 млн рублей, а далее — дифференцировать ставки в зависимости от величины прибыли.

Южнокорейская система ориентирована на предсказуемость и минимизацию бюрократической нагрузки, встраивая стимулирующие механизмы в единую налоговую модель и используя прогрессивную шкалу для адаптации нагрузки к финансовым возможностям предприятий. Эти различия демонстрируют, что эффективность налоговой системы определяется не столько уровнем ставок, сколько качеством администрирования, степенью цифровизации процессов и согласованностью стимулирующих мер с долгосрочными экономическими приоритетами государства.

Список используемой литературы

1. Любимов, Н. А. Сравнительный анализ налоговых систем России, Канады, Швейцарии и Южной Кореи / Н. А. Любимов, О. Р. Мухамбеталиева, К. С. Черноусова // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-nalogovyh-sistem-rossii-kanady-shveytsarii-i-yuzhnoy-korei/viewer> (дата обращения: 15.12.2025).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.12.2025).
3. Федеральная налоговая служба Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2025).
4. Чо, Ы. Д. Элементы юридического состава налога в Республике Корея и Российской Федерации / Ы. Д. Чо // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5 (90). – С. 209–213. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.209-213>.
5. Анализ налоговых систем Южной Кореи и России для выбора более оптимального места ведения предпринимательской деятельности // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nalogovyh-sistem-yuzhnoy-korei-i-rossii-dlya-vybora-bolee-optimalnogo-mesta-vedeniya-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.12.2025).
6. *Corporate Tax Act* [Electronic resource] : Act No. 10706, Mar. 30, 2011 (Rep. of Korea). – URL: <https://www.law.go.kr/engLsSc.do?tabMenuId=1&query=corporate%20tax> (дата обращения: 15.12.2025).
7. *National Tax Basic Law* [Electronic resource] : Act No. 128, Dec. 31, 1949 (Rep. of Korea). – URL: <https://www.law.go.kr/LSW/eng/engLsSc.do> (дата обращения: 15.12.2025).
8. National Tax Service of the Republic of Korea : Official Information Portal [Electronic resource]. – URL: <https://www.nts.go.kr/eng/> (дата обращения: 15.12.2025).
9. OECD Corporate Tax Statistics 2024 [Electronic resource] / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2024. – URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/corporate-tax-statistics-database.htm> (дата обращения: 15.12.2025).

10. *Value Added Tax Act* [Electronic resource] : Act No. 2936, Dec. 31, 1976 (Rep. of Korea). – URL: <https://www.law.go.kr/engLsSc.do?tabMenuId=1&query=value%20added%20tax> (дата обращения: 15.12.2025).